

**Проблема операционализации понятия "стиль мышления" в социологии
знания Карла Манхейма**

Соколова Ксения Алексеевна

Аспирант

НИУ Высшая школа экономики, Факультет социологии, Ярославль, Россия

E-mail: kseniasokolova@bk.ru

В работе "Идеология и утопия" К. Манхейм вводит понятие "стиль мышления" которое является одним из ключевых понятий современной социологии знания [Манхейм, 1994].

Отправной точкой рассмотрения методологии анализа коллективных когнитивных паттернов в социологии знания Манхейма, станет тезис о том, что Манхейм не дает однозначной интерпретации понятия стиля мышления, что порождает множество трактовок его идей в среде философов и социологов. С методологической точки зрения это порождает серьезные затруднения при попытках четкой операционализации стиля мышления и последующего применения полученного понятийного аппарата для изучения знаний и представлений конкретных социальных групп.

Начало институционализации социологии знания как отдельной отрасли социологии чаще всего связывают именно с работой Манхейма "Идеология и утопия" так как в данной работе автор впервые эксплицитно выражает основной методологический принцип социологии знания: анализировать мышления индивида в неразрывной связи с его социальной позицией. Понятие "стиль мышления" автор вводит в качестве центрального понятия социологии знания, при этом, не дав ему четкого определения.

Из разрозненных высказываний автора можно составить представление о составляющих стиля мышления социальной группы. В данной связи автор упоминает модели мышления и поведения группы, формы мышления группы, язык описания, используемый группой. Таким образом, мы видим, что стиль мышления предстает не просто как готовый набор знаний, установок и оценок, которыми пользуется член социальной группы для постижения происходящего. Стиль мышления является инструментом, интериоризуемым индивидом и позволяющим ему мыслить самостоятельно, но в неразрывной духовной и интеллектуальной связи с остальными членами группы.

Тем не менее, данное представление является крайне общим. Манхейм не уточняет сами понятия "форма мышления" [Манхейм, 1994, С. 9], "модель мышления" [Манхейм, 1994, С. 8]. Основываясь лишь на рассуждениях самого автора, не представляется возможным ввести понятие стиля мышления в конкретное эмпирическое исследование.

В целом же на протяжении всей книги Манхейм в каком-то смысле злоупотребляет обобщениями при анализе человеческого мышления. Он говорит о различии "мышлений" представителей различных классов, различных профессий, о различии мышления в зависимости от анализируемого объекта (политическое и историческое мышления). В силу этих противоречий границы понятия стиль мышления размываются.

В данном докладе мы планируем более детально проиллюстрировать противоречия в методологической позиции К. Манхейма и попробуем предложить пути их разрешения. В русле развития современной социологии знания подобная ревизия классического

произведения К. Манхейма представляется актуальной, так как до сих пор большинство исследований по социологии знания являются строго теоретическими. В отличие от социологии науки, классическая социология знания знает мало примеров эмпирического изучения коллективного мышления отдельных социальных групп. Сегодня мы уверенно можем говорить о существовании корпуса базовых теоретических предпосылок формирующих основу метода социологии знания. В то же время разработка ясного и прозрачного языка описания социологии знания, который бы включал понятия, отвечающие научным критериям операционализации, остается задачей нерешенной.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995 г.
2. Манхейм К. Очерки социологии знания. – М.: ИНИОН РАН, 1998, 249 с.
3. Манхейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени.: Пер. с нем. и англ. – М.: Юрист, 1994, С. 7 - 276
4. Манхейм К. Консервативная мысль // Диагноз нашего времени.: Пер. с нем. и англ. – М.: Юрист, 1994, С. 572 - 668
5. Шелер М. Социология знания // Теоретическая социология : антология: в 2-х ч. Ч.1 / под ред. С.П. Баньковской. - М. : КДУ, 2002, 424 с.